

DOI: 10.35549/HR.2020.2020.31.009

В.С. Хомутов

АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ МОНЕТЫ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЕВСТВА

1. Чеканка монет государств крестоносцев

15 июля 1099 г., под натиском крестоносцев пал фатимидский город аль-Кудс аль-Шариф, известный больше как Иерусалим. Образованное в результате Первого крестового похода на Святой земле Иерусалимское королевство просуществовало без малого 200 лет в окружении могущественных и воинственных исламских государств. Этот исторический феномен объясняется во многом тем, что, очутившись в Леванте, латиняне первым делом взяли под свой контроль важнейшие морские порты, замкнув тем самым на себя огромные торговые и финансовые потоки. Эти ресурсы обеспечивали удержание захваченных земель и дальнейшую экспансию франков на Востоке.

Залогом успехов крестоносцев в создании латинских государств в Леванте стала чеканка собственной монеты. Денежная эмиссия была одним из источников пополнения казны правителей заморских земель, повышала престиж латинских государей и пропагандировала христианские символы, утверждая тем самым власть крестоносцев в регионе.

2. Чеканка имитаций

Но поддерживать торговлю во враждебно настроенном исламском окружении своей монетой было почти невозможно по причине различия денежных систем франков и мусульман. Если в Европе того времени еще господствовала эпоха мелкой биллонной монеты — денье, то на Востоке основу денежного обращения составляли полновесные золотые, а позднее и серебряные монеты из хорошего металла. Немаловажным фактором изолированности эмиссий крестоносцев было и оформление денег. Арабы, составлявшие основу населения не только соседних стран, но и самих латинских государств, неохотно принимали монеты франков, которые несли на себе изображение креста и латинские надписи.

Выход из этой ситуации был найден во второй половине XII в., когда в графстве Триполи и Иерусалимском королевстве, параллельно с христианской монетой, приступили к чеканке имитаций золотых монет Фатимидского халифата — динаров, названных в письменных источниках золотыми безантами. В начале XIII в. помимо золотых монет франки приступили к чеканке серебряных дирхемов, упомянутых в документах того времени как драхмы.

Имитации франков первоначально не уступали оригинальным монетам в пробе металла и повторяли дизайн оформления прототипов, делая копии трудноотличимыми от денежной массы Египта и Сирии. Эта афера позволила Иерусалиму наполнить свою казну выгнанными от чеканки монет средствами, запустить механизм внутренней торговли, обеспечить доступ своей монеты на огромный рынок Востока. Но помимо этого франкам удалось добиться экономического ослабления своих военно-политических и религиозных противников через расстройство многовековой и стройной денежной системы путем ввода в оборот имитаций арабских монет.

3. Золотые безанты

Несмотря на свой столичный статус, Иерусалим не был главным эмиссионным центром государства, там чеканили лишь королевские биллонные денье, а позднее — медные монеты. Основным торговым, экономическим и эмиссионным центром Латинского королевства была Акра — крупнейший порт крестоносцев. Именно там, помимо Тира и столицы,

Иерусалимский золотой безант, копирующий динар Фатимидского халифа аль-Амира Биахкамиллаха чеканки м.д. Миср 510 г.х.

чеканилось большинство иерусалимских монет, в том числе и золотой безант Иерусалимского королевства, упоминания о котором в торговых документах восходят к 1161 г.¹

За основу своих золотых монет графы Триполи выбрали динары Фатимидского халифа аль-Мустансира Биллаха, правившего в 1036–1094 гг. Первый тип псевдоарабской монеты был с тремя круговыми легендами и точкой в центре, а второй, ставший основным, — с внешней круговой легендой и центральной легендой в пять строчек, копировал динары местной чеканки Тараблуса (Триполи) 465 г.х. За полвека чеканки арабская эпиграфика этого типа безантов выродилась и легенда превратилась в нечитаемый набор знаков, где с большим трудом можно найти искаженные латинским резчиком штемпелей слова исламских изречений.

Основой иерусалимских безантов послужили более поздние динары Фатимидского халифа аль-Амира Биахкамиллаха (правившего с 1101 по 1130 г.) чеканки египетского монетного двора Миср.

Если первые эмиссии иерусалимских имитаций мусульманских монет почти соответствовали арабскому стандарту по размеру, весу и пробе, то со временем качество чеканки ухудшилось: монеты становились тоньше, меньше и с более высоким содержанием примесей. То же самое

¹ *Metcalf D.M. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum, Oxford. London: Royal Numismatic Society and Society for the Study of the Crusades and the Latin East, 1995. P. 43.*

произошло и со стилем имитаций: эпиграфика поздних эмиссий ухудшалась, арабские надписи стали трудночитаемыми и увеличилось количество ошибок.

Но в отличие от безантов Триполи, на иерусалимских имитациях динаров можно хорошо разобрать известные мусульманские формулы, которые арабы использовали в легендах своих монет². На аверсе безанта помещена бисмала — традиционная фраза, повторяемая в каждой молитве и с которой начинается каждая сура Корана (кроме девятой):

bism allāh al-rahmān al-rahīm

Именем Аллаха Милостивого Милосердного.

Примечательно, что бисмала на динарах сопровождала в легенде дату чеканки монеты, написанную по исламскому летоисчислению — Хиджре, за отправную точку в которой принята дата переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г. от Рождества Христова.

На реверсе безанта помещена калима — характерная для Ислама декларация веры, легшая в основу шахады — одного из столпов Ислама.

la ilāh illā allāh muhammad rasūl allāh

Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха.

4. Серебряные дирхемы

В первой четверти XIII в., с укреплением роли серебра в денежной системе Айюбидского султаната, латиняне приступили к чеканке имитаций арабских дирхемов. В Триполи крестоносцы чеканили имитацию алеппского дирхема с Печатью Соломона на обеих сторонах и именем уже умершего к тому времени амира Алеппо аз-Захира Гази (1172–1216)³. Эти монеты несут в легенде название монетного двора Халеб (Алеппо), но даты чеканки дирхемов Триполи начинаются с 614 г. Хиджры (1217–1218 гг. н.э.) — следующего года после смерти правителя Алеппо.

² Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J., Bates M.L., (Author), Gordus A.A., Metcalf D.M., Pesant R. Coins of the Crusader States. New York: Attic Books, 1994. P. 116.

³ Ibid. P. 113.

Иерусалимская имитация дирхема амира из династии Айюбидов ас-Салиха Исмаила (ок. 1200–1250) чеканки сирийского м.д. Дамаск 644 г.х. (1246–1247)

В Акре чеканили иерусалимскую имитацию арабской монеты другого типа — дамасского дирхема с квадратной рамкой, вписанной в круг⁴. Эти монеты повторяли легенду с именем амира Дамаска аль-Малика ас-Салиха I (ок. 1200–1250), правившего в Дамаске в 1237 г. и с 1239 по 1245 г., и Аббасидского халифа аль-Мустасима Биллаха (1213–1258 гг.).

Как и золотые безанты, имитации дирхема несли в легенде аверса бисмалу и дату по Хиджре. Известны монеты с датами, написанными с ошибками: 641 (1243–1244), 646 (1248–1249), 647 (1249–1250).

В легенде реверса дирхемов крестоносцев в секторах помещена калима:

la ilāh illā | allāh wahdahu | lā sharīka lahu | muhammad rasūl allāh

Нет Бога | кроме Аллаха | нет сотоварища у Него | Мухаммад — Посланник Аллаха.

В отличие от динаров, дирхемы не уступали своим прототипам ни в весе, ни в пробе металла⁵. Стиль оформления и каллиграфии иногда настолько близок к оригиналам, что определить эмитента можно только по дате чеканки. Судя по тому, что дирхемы крестоносцев массово находят в составе кладов подлинных дирхемов Айюбидов, можно с уверенностью сказать, что эти монеты имели самое широкое распространение не только в государствах крестоносцев, но на землях мусульман.

⁴ Ibid. P. 134.

⁵ Ibid. P. 131.

5. Крестовый поход Людовика Святого

23 августа 1244 г. христиане в очередной раз потеряли Иерусалим: пришедшие в Левант хорезмийцы и египетские мамелюки сожгли и разрушили Святой город. Принять крест для освобождения Иерусалима вызвался король Франции Людовик IX. Собрав пятнадцатитысячное войско, костяк которого составляли 2800 лучших рыцарей Франции, Ахейского княжества, королевства Кипра и Акры, король Людовик в 1248 г. по морю отправился в крестовый поход, который в историографии принято называть Седьмым. Стратегия экспедиции заключалась не в походе на Иерусалим, а в нанесении мусульманам поражения в Египте — тогдашнем центре исламского мира.

Перезимовав на Кипре, в 1249 г. франки заняли важный египетский порт Дамьетту, но потерпели поражение от мамлюкского военачальника Бейбарса при попытках взять Каир и Эль-Мансур, потеряв в сражении брата короля Робера д'Артуа. Окончательный разгром крестоносцев произошел в сражении при Фарискуре 6 апреля 1250 г., когда войска Айюбидов убили и взяли в плен тысячи франков, в том числе захватили истощенного болезнью короля Людовика и его двух братьев.

За короля Франции сарацины назначили огромный выкуп в 800 тысяч золотых динаров, половина из которых должна была быть выплачена сразу. После возвращения Дамьетты и выплаты мусульманам денег Людовику было позволено отплыть в Левант.

6. Прибытие в Акру папского легата и запрет на чеканку монет с именем пророка Мухаммеда

После освобождения из арабского плена французский монарх Людовик IX прибыл в Акру — фактическую столицу Иерусалимского королевства. Экономический кризис во Франции, вызванный затратным крестовым походом и выкупом короля, крестьянские волнения, известные как крестовый поход пастушков, угроза войны с Англией, желание рыцарей из свиты Людовика вернуться домой — были достаточными причинами считать катастрофичный крестовый поход оконченным, а обет короля — выполненным. Но Людовик решил остаться на Святой земле, послужив делу укрепления латинских крепостей в Леванте. Эта новость приободрила сирийских франков, чувствовавших себя незащищенными в отсутствие своего короля. Бальи и регентом Иерусали-

ма тогда был король Кипра Генрих I, а номинальным королем считался сын Фридриха II Гогенштауфена — Конрад IV, но оба отсутствующие в Леванте. На четыре года Людовик Святой стал фактическим правителем Иерусалимского королевства, активно принявшись за строительство и ремонт фортификационных укреплений Акры, Хайфы, Цезарии, Сидона.

Вместе с Людовиком IX в Акру прибыл кардинал Эд де Шатору, назначенный папой римским легатом в Седьмом крестовом походе. Именно он обратил внимание на чеканку франками псевдоарабских монет с исламскими надписями, упоминающими имя пророка Мухаммеда, и использованием даты «от его рождения», как считал легат⁶. Возмущенный таким кощунством латинян Востока, он лично запретил чеканку подобных крамольных монет и отправил в Рим жалобу по этому факту.

Следуя запрету легата, подтвержденному специальным интердиктом папы римского Иннокентия IV, монетные дворы крестоносцев уже в 1250 г. прекратили чеканку имитаций арабских динаров и дирхемов⁷. Это обстоятельство сильно ударило по казне Иерусалимского королевства, остро нуждавшегося в средствах на защиту от внешней угрозы.

В результате папского запрета и необходимости продолжить собственную чеканку в Акре появились невиданные ранее типы монет, повторяющие дизайн привычных арабскому населению динаров и дирхемов, но содержащие изображение креста и христианские легенды.

7. Безанты 1251 г.

После папского интердикта в Триполи продолжили чеканку привычного всем золотого безанта⁸. Нечитаемая псевдоарабская легенда освободила графа Боэмунда V от необходимости менять текст надписей на монетах. В ходе новой эмиссии на аверс была добавлена латинская литера B, обозначающая имя графа, а на реверсе появились литера T, обозначающая Триполи, и небольшой лапчатый крест. В остальном монеты сохранили узнаваемый дизайн.

⁶ Ibid. P. 92.

⁷ Ibid. P. 132.

⁸ Ibid. P. 124.

Иерусалимский золотой безант с христианской арабоязычной легендой;
чеканка Акры 1251 г.

В Акре запрет папы потребовал более глубокой переработки внешнего облика монет, в результате которой появился принципиально новый тип безанта. Вместо имитаций динаров Фатимидов в Акре приступили к чеканке подражаний номиналом в безант и полбезанта, отдаленно повторяющих привычный арабам дизайн динаров, арабоязычную легенду, но имеющих принципиальные отличия от фатимидского прототипа⁹. Самым главным нововведением стало изображение на реверсе безанта крупного лапчатого креста (пате) — популярного в эпоху крестовых походов. Уменьшенные значки этой же формы служат и разделителем в круговых легендах аверса и реверса.

Но самое интересное — это арабоязычный текст легенды новой монеты крестоносцев. На аверсе в центральном круге помещена близкая всем авраимистическим религиям формула в две строки:

alāh | wāhid
Бог | Один.

Внутренняя круговая легенда продолжается тринитарной формулой:

al-ab wa l-ibn wa r-rūh al-qud[s]
Отец, Сын и Святой Дух.

⁹ Ibid. P. 118.

Во внешней круговой легенде содержатся указание монетного двора и дата от Рождества Христова, что в буквальном переводе с арабского звучит как от «Воплощения Мессии»:

durib bi-'akkā sanat alf wa mi'atayn ahad wa-khamsīn li-tajassud al-masīh

Отчеканен в Акре в год тысяча и две сотни, первый и пятидесятый (1251) от Воплощения Мессии.

На реверсе легенда написана с большими сокращениями и ошибками. Внутренняя круговая легенда:

wa q[iy] ām[atun] ā wa-bihi takhallusun ā wa 'uniqunā (?)

Мы славим Крест, от которого получаем наше спасение и жизнь.

Внешняя круговая легенда:

naftakhar bi-sal īb rabbinā yasū' al-masīh alladhī bihi salāmatunā wa hāyan

Воскресение, через которое мы спасены и помилованы.

Большинство монет этого типа датировано 1251 и 1253 гг., но есть все основания считать, что регулярная чеканка таких безантов и фракций в поддинара велась вплоть до 1258 г.¹⁰

Попытка восстановить чеканку золотых датированных монет была предпринята в 1261 г., но уникальность найденной монеты этого года указывает на то, что эмиссия имела малый объем и регулярная чеканка золота уже не возобновлялась.

8. Дирхемы 1251 г.

Не менее интересны иерусалимские серебряные монеты 1251 г. Они повторяли стиль и композицию своих арабских собратьев чеканки Дамаска, но имели христианскую легенду и изображение лапчатого креста в центре квадрата на аверсе ранних типов¹¹.

¹⁰ Ibid. P. 18.

¹¹ Metcalf D.M. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum, Oxford. London: Royal Numismatic Society and Society for the Study of the Crusades and the Latin East, 1995. P. 98.

Иерусалимский серебряный дирхем с христианской арабоязычной легендой;
чеканка Акры 1251 г.

Легенда аверса иерусалимских дирхемов 1251 г. содержит основные положения христианского Символа веры. В квадрате на аверсе мы читаем следующее:

allāh wāhid huwa | al-īm ān wāhid | al-ma'mūdiya wāhida
Один Бог | Одна Вера | Одно Крещение.

Наружная легенда аверса в сегментах между квадратом и кругом несет указание места и года чеканки:

durib bi-akkā sanata | alf wa-mi'atayn | ahad wa-khamsin | li-tajassud al-masih

Отчеканен в Акре в год | тысяча двести | первый и пятидесятый (1251) | от Воплощения Мессии (от Рождества Иисуса).

На реверсе дирхемов в квадрате помещена тринитарная формула:

al-ab wa l-ibn | wa r-rūh al-quds | ilāh wāhid
Отец | Сын и Святой Дух | Бог Единый.

В сегментах окончание молитвы:

lahu al-majd | ilā abada | l-abadin | amīn amīn
Слава | Богу во веки | веков | Аминь, Аминь.

По всей видимости, это средневековый перевод на арабский язык латинского Славословия Пресвятой Троице, но с измененным порядком слов:

Gloria Patri, et Filio, et Spiritui Sancto. Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum. Amen.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

В той же стилистике, но меньшего размера, не позволяющего вместить полную легенду, в Акре чеканили половины дирхема. Их отличает более грубая чеканка, зачастую на монетных кружках неправильной формы. На штемпелях половинок дирхема пропущены слова в легенде. Некоторые монеты биты штемпелями дирхемов, но на заготовках маленького размера.

Невероятные перипетии взаимоотношений крестоносцев и мусульманского населения Иерусалимского королевства скрывают за собой, казалось бы, незначительные изменения в дизайне дирхемов эмиссии 1251 г.

Монеты с христианской легендой 1251 г. чеканки подразделяются на три основных подтипа по вариантам оформления аверса. Самые ранние — с крупным крестом внутри бисерной, шнуровидной или линейной окружности, помещенной в центр квадрата с легендой. Второй подтип отличается наличием среднего размера креста, помещенного внутри легенды между словами «Одна» и «Вера». Третий подтип монет 1251 г. сохранил христианскую легенду, но чеканился сперва с изображением маленьких крестиков в тексте легенды, а потом вообще без изображений креста, лишь с маленькими значками в виде лилий и полумесяцев¹².

Эти перемены в дизайне дирхемов произошли на монетном дворе Акры в течение всего одного года, что не характерно для консервативной средневековой нумизматики, где некоторые типы монет оставались неизменными многими десятилетиями. Сопоставляя этот факт с известной нам перепиской Эда де Шатору с папой римским по вопросу чеканки монет и редкостью указанных дирхемов вкладах на территориях, кон-

¹² Metcalf D.M. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum, Oxford. London: Royal Numismatic Society and Society for the Study of the Crusades and the Latin East, 1995. P. 139–140.

Иерусалимская серебряная половина дирхема с христианской арабоязычной легендой; чеканка Акры 1251 г.

тролируемых в середине XIII в. Айюбидами, мы можем утверждать, что причиной уклонения от изображения креста на имитациях дирхемов стал категорический отказ мусульманского населения Иерусалимского королевства принимать латинскую монету с христианскими символами. Стараясь сохранить доход от чеканки имитаций арабских монет, сирийские латиняне пытались формально соблюсти требования папы римского, но при этом не провоцировать мусульманское население изображением креста, постепенно убрав его с арабоязычных дирхемов Акры и безантов Триполи.

Но это не помогло сохранить крестоносцам прежние объемы выпускаемых Акрой денег. По всей видимости, даже отсутствие изображения креста, отменная проба и вес латинских дирхемов не соблазнили правоверных принимать монету с упоминанием Троицы, Крещения и христианской датой. Уже в 1252 г. чеканка дирхемов и их половин с Символом веры и молитвой Троице была прекращена.

9. Дирхемы 1253 г.

Финансовые потери королевства, вызванные экспериментальной чеканкой христианских арабоязычных монет, в условиях острой потребности в деньгах, вынудили латинян просить у Иннокентия IV разрешения на возобновление чеканки привычной арабам монеты. Коммерческие до-

Основные типы оформления аверсов дирхемов Акры 1251 г.

воды, изложенные в письме Эда де Шатору папе римскому, перевесили идеологические установки, и в 1253 г. из Рима пришло разрешение на чеканку арабских монет, но с некоторыми оговорками.

Сохранялся запрет на упоминание имени пророка Мухаммеда и указание года по «дате его рождения», как христиане воспринимали Хиджру, по аналогии с летоисчислением от Рождества Христова. В результате на свет появилось еще несколько компромиссных типов христианской имитации арабской монеты.

Известно несколько экземпляров очень редкой имитации, повторяющей дореформенные дирхемы, однако без бисмалы на аверсе и с искаженной, нечитаемой калимой на реверсе.

Более массовым тиражом была отчеканена монета с датой 1253 г.¹³

Вернув дирхему привычное оформление дамаской монеты амира ас-Салиха Исмаила, крестоносцы на аверсе сохранили название монетного двора Дамаск, как на прототипе. Дату же обозначили по христианскому летоисчислению, но без упоминания Рождества Христова, как было на монетах 1251 г.

Легенда аверса в четвертях:

duriba bi-dimashq | sana alf wa- | mi'atayn wa-thalatha | wa-khamsin

Отчеканен в Дамаске | год одна тысяча и | две сотни и третий | и пятьдесят (1253).

На реверсе в сегментах вместо калимы с упоминанием имени Мухаммеда помещена бисмала, которая в своей сути не противоречила христианским догматам, если переводить слово «Аллах» как «Бог»:

bism allāh al-rahmān al-rahīm

Именем Бога Милостивого Милосердного.

¹³ Ibid. P. 136—137.

Иерусалимская имитация дамасского дирхема амира ас-Салиха Исмаила с датой 1253 г., отчеканенная в Акре

Судя по внушительному количеству найденных монет этого типа и большому числу известных пар штемпелей, можно утверждать, что чеканка подобных дирхемов не ограничилась одним годом, а дата 1253 г. являлась замороженной.

10. Дирхем с именем Михаила вместо Мухаммеда

Одним из самых загадочных типов христианских имитаций арабских монет стал дирхем с именем Михаила.

Копируя самый распространенный тип дамасской монеты Айюбидов амира ас-Салиха Исмаила, крестоносцы поменяли дату, указав на аверсе 643 г.х., в сегментах разместили маленькие изображения креста и заменили имя Мухаммеда на Михаила в легенде реверса¹⁴:

la ilāh illā | illa allāh wa | mikhā + īl | rasūlu llāh
 Нет Бога | кроме Аллаха и | Миха + ил | Посланник Бога.

Повторяют, но с сокращениями, оформление основного номинала и фракции дирхемов.

¹⁴ Ibid. P. 135.

Иерусалимская имитация дирхема амира ас-Салиха Исмаила чеканки сирийского м.д. Дамаск с именем Михаила, датой 643 г.х. и изображением маленьких крестов в секторах на аверсе и реверсе

Дата чеканки 643 г.х. соответствует 1245–1246 гг. христианского летоисчисления. Это не соотносится с датой запрета на чеканку монет с именем пророка Мухаммеда и периодом реформы дизайна монет. Скорее всего мы имеем дело с фиктивной датой, возмещающей к какому-то несохранившемуся договору между Иерусалимом и Дамаском на право чеканки крестоносцами имитаций арабских монет или документу, разрешающему хождение иерусалимской монеты на землях Айюбидов. С учетом вышеизложенных предположений и редкости монет этого типа можно допустить, что дирхемы и половины дирхема с именем Михаила чеканили в короткий переходный период 1250–1251 гг., сразу после запрета Эда де Шатору, но до официального интердикта и начала чеканки монет 1251 г.

11. Прекращение чеканки христианских арабоязычных монет

Денежная реформа, проведенная после интердикта Иннокентия IV, привела к невиданному сокращению объемов чеканки монет крестоносцев. Если дореформенные имитации арабских дирхемов, отчеканенные в Триполи и Акре, десятилетиями вливались в море оригинальных арабских монет, распространяясь торговцами от Анатолии до Египта, то

Иерусалимская имитация половины дирхема амира ас-Салиха Исмаила чеканки сирийского м.д. Дамаск с датой 643 г.х. с именем Михаила и изображением креста в нижнем секторе реверса

христианские монеты не выдержали и нескольких лет эмиссии. Серебряные дирхемы и их фракции были основной монетой крестьян, мелких лавочников, купцов, ремесленников, слуг — простых людей, составлявших абсолютное большинство населения средневековой Сирии. Пospешная многократная смена оформления монет крестоносцами в течение всего нескольких лет с 1250 по 1253 г. позволяет предположить, что вызвано это было радикальным неприятием мусульманским населением латинских денег. Носил ли отказ от новой монеты характер уличных протестов, бунтов, вооруженной борьбы или же мирного саботажа — неизвестно. Однако символический отказ крестоносцев от изображения креста на монетах и поиск приемлемого для сарацин дизайна имитаций арабских дирхемов говорят о напряженном противостоянии между общинами и унижительном компромиссе со стороны крестоносцев, продиктованном огромными финансовыми потерями от непродуманной реформы.

Относительно большое количество дошедших до нас дореформенных золотых монет крестоносцев указывает на то, что конец столетнего расцвета чеканки золота в Иерусалимском королевстве так же совпал с папским запретом. Христианские безанты Иерусалима крайне редки, а монеты некоторых годов чеканки уникальны или известны по единичным экземплярам. Но обращает на себя внимание факт, что при всей ограниченности тиража иерусалимских христианских безантов эти монеты на десять лет сохранили неизменной христианскую легенду и изо-

бражение креста. Можно предположить, что это вызвано окончательным переходом христианских золотых монет в середине XIII в. на обслуживание внутреннего рынка, где местное состоятельное арабское население в меньшей степени брезговало христианским золотом, нежели ходовым серебром.

С высоты исторического опыта становится очевидно, что принятый папским легатом под влиянием идеологии и эмоций запрет на чеканку имитаций арабских монет имел катастрофические последствия. Разрушение стройной денежной системы, ориентированной на мусульманское население, привело Иерусалимское королевство к краху финансовой структуры, из которого ему не суждено было выйти.

Незнание прибывшим из Европы папским легатом местных особенностей, складывающихся десятилетиями в Леванте, игнорирование хрупких культурных, финансовых, религиозных взаимосвязей привели к конфликту и разрушению баланса многонационального исламо-христианского общежития.

Непродуманные действия нанесли удар по экономической, а следовательно, военной и политической базе существования латинских государств на Святой земле. Это обострило кризис интересов между разными группами латинян, породило эскалацию борьбы за ресурсы и приблизило крах государств крестоносцев.

Нехватка денежных средств, борьба за торговые пути и рынки буквально через пять лет после прибытия папского легата привели к вооруженному конфликту между латинянами, известному как Война Святого Саввы (1256–1270). В ходе этого противостояния уже в 1258 г. Акра была разрушена, и регулярная чеканка монет франками там больше не возобновлялась. Междоусобная война окончательно разорила государства крестоносцев, сделав Левант легкой добычей для мамелюков, которые в 1291 г. навсегда положили конец латинскому правлению в регионе.

12. Свидетели взаимопроникновения культур

Приведенные выше арабоязычные христианские монеты франков являются собой редкий образец подлинной материальной культуры государств крестоносцев на Святой земле, практически полностью утраченной в ходе многовековых войн на Ближнем Востоке.

Эти монеты отражают реалии взаимоотношений Рима и Иерусалимского королевства, христиан и мусульман времен крестовых походов. От-

сутствие достаточного количества письменных и материальных памятников того времени делает их бесценными источниками информации о перипетиях христиано-исламских отношений.

Редкость этих малоизученных монет, отсутствие полного поштмпельного анализа, регулярное появление новых неописанных разновидностей делают эту тему очень актуальной для фундаментального нумизматического исследования. Христианские дирхемы Иерусалимского королевства уже приоткрыли завесу тайны над интереснейшими деталями повседневной жизни франков в Леванте, но способны рассказать еще много нового о Святой земле в эпоху крестовых походов.

REFERENCES

1. *Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J., Bates M.L., (Author), Gordus A.A., Metcalf D.M., Pesant R.* Coins of the Crusader States. New York: Attic Books, 1994.
2. *Metcalf D.M.* Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum, Oxford. London: Royal Numismatic Society and Society for the Study of the Crusades and the Latin East, 1995.

Ключевые слова:

христианские арабоязычные монеты, монеты государств крестоносцев в Леванте, латинские имитации арабских монет

Vladimir S. Khomutov

CHRISTIAN ARABIC COINAGE IN THE KINGDOM OF JERUSALEM

he article introduces the reader to the phenomenon of Christian Arabic coinage, minted by the Crusaders in the Levant. The author gives a thorough description of the types and origins of Latin imitations of Fatimid and Ayyubid dirhams and dinars.

Moreover, the article examines the appearance of original Crusader coinage, which seemingly were imitations of Islamic coins, but contained a Christian legend, an image of the Cross and were dated with the year of Our Lord (Anno Domini). Also, the role of the Pope of Rome in the 1251 Kingdom of Jerusalem's monetary reform will be analyzed.

Through the mint of Arabic coinage, we can get a glimpse at another angle of the collision and mutual cultural influence of the Latin and Islamic worlds in the Middle East during the Crusades.

Key words: Christian Arabic coinage, Crusader coinage in the Levant, Latin imitations of Arabic coins.

Vladimir S. Khomutov — Numismatist, collector, editor of the numismatic portal Castle Coins.

 Хомутов Владимир Сергеевич

коллекционер-нумизмат, редактор нумизматического портала
Castle Coins